

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-65-26-43>

УДК 008

ББК 85.103(3)

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. Н. С. Гусев

г. Москва, Россия

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ В МАКЕДОНИИ В ОПИСАНИЯХ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда,
проект № 20-18-00294, в филиале ЦНИИП Минстроя России
«Научно-исследовательский институт теории и истории
архитектуры и градостроительства»

Аннотация: В статье показан процесс «открытия» русскими путешественниками средневековых памятников архитектуры и монументальной живописи на территории современной Северной Македонии. Привлекаются материалы, которые знакомили русского читателя с объектами культурного наследия, — книжные, журнальные и газетные публикации. Хронологически статья охватывает период от первой половины XIX в., когда появились первые отрывочные упоминания монастырей и храмов, до 1909 г. — издания книги Н. П. Кондакова по итогам его экспедиции в регион. Прослеживается маршрут путешественников, приводятся сведения о состоянии увиденных ими памятников, анализируется достоверность опубликованной информации. До русско-турецкой войны 1877–1878 гг. интерес к этим территориям был незначительным, и по интересующей теме вышли лишь травелоги В. И. Григоровича, М. А. Хитрово и М. Ф. Карловой. На волне увлечения Балканами в конце 1870-х гг. была переиздана книга В. И. Григоровича и опубликованы записки архимандрита Антонина (Капустина), написанные во время его путешествия 1865 г. Затем же до конца века эту часть полуострова фактически забыли, и только в связи с обострением македонского вопроса она стала привлекать новых странников. Однако они обращали внимание на этно-религиозную ситуацию, игнорируя памятники культуры. В итоге, несмотря на довольно широкий круг авторов очерков путешествий по Македонии на рубеже XIX–XX вв., средневековые храмы упомянули лишь П. Н. Милюков, А. А. Башмаков и П. А. Риттих. Причиной тому является то, что македонские земли представлялись русскому обществу некоей экзотической частью Востока, а потому средневековое культурное наследие вызывало неоправданно пренебрежительное отношение.

Ключевые слова: Северная Македония, архитектура, живопись, фрески, монастыри, церкви, русское общество, путешественники, травелоги.

Информация об авторе: Никита Сергеевич Гусев — кандидат исторических наук, ученый секретарь, Институт славяноведения Российской академии наук, Ленинский просп., д. 32 а, 119334 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9573-7018>

E-mail: gusevns@gmail.com

Дата поступления статьи: 08.03.2022

Дата одобрения рецензентами: 05.05.2022

Дата публикации: 28.09.2022

Для цитирования: Гусев Н. С. Средневековые памятники архитектуры в Македонии в описаниях русских путешественников (середина XIX – начало XX вв.) // Вестник славянских культур. 2022. Т. 65. С. 26–43.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-65-26-43>

В XIX в. македонские земли являлись белым пятном на карте Европы. Путешественники редко посещали данный регион, сведения же собирали для составления карт или в интересах государственных ведомств. Исключением не являлись и российские подданные [7]. В итоге и в России в том числе представления об этой части Балкан оставались довольно смутными, а о богатом архитектурном наследии Средневековья фактически ничего не было известно. Так, в 1828 г. в связи с очередной русско-турецкой войной вышли из печати несколько очерков о европейской части Турции. В одной книге сведения о том или ином городе Македонии приводились либо из античной истории, либо из истории войн XVIII в. [13, с. 14–18], в другой о Скопье, Штипе и Битоле сообщалась лишь численность населения или географическое положение [39, с. 93–94], в третьей же города не упоминались вовсе, а современное население региона возводилось к античным македонянам [26, с. 26–28]. Таким образом, не только широкая публика, но и ученые не знали о сокровищах архитектурного и изобразительного искусства, сохранившихся в сердце Балкан. Однако русские и европейские путешественники постепенно изучали полуостров и обследовали новые и новые его уголки. Анализу процесса этого открытия культурного наследия средневековых балканских государств для русского общества и посвящена данная статья.

В связи с поставленной целью необходимо сделать несколько уточнений. Нас будут интересовать именно те произведения, которые были нацелены на широкого читателя и выходили на русском языке, что подразумевает сознательное игнорирование следующего ряда источников. В последней трети XIX в. начали появляться обзоры сохранившихся памятников архитектуры, подготовленные в Сербии или Болгарии, они оставались малоизвестными и недоступными рядовому русскому читателю, потому не могли влиять на его представления о Македонии. Как и направлявшиеся по закрытым каналам донесения консулов и военных агентов. Вдобавок укажем и географические рамки работы — территория современной Северной Македонии. Это обусловлено не непрекращающимися на Балканах спорами о границах Македонии как исторической области, а, прежде всего, необходимостью выделения описаний Салоник и Афона в отдельную категорию. Причина в том, что эти места в XIX в. посещали многие путешественники и паломники, потому их «открытие» произошло много ранее¹.

Российских подданных, посетивших Македонию и представивших публике свои повествования об этом, не так уж мало, особенно во второй половине XIX в. и начале

¹ Так в одной из упомянутых книг 1828 г. сведения о непосредственно македонских городах, как правило, умещаются в одну строку, но содержится информация о церквях Салоник.

XX в. Можно назвать хотя бы А. В. Амфитеатрова, архимандрита Антонина (Капустина), А. А. Башмакова, К. Д. Бербенко, В. В. Водовозова, М. Ф. Карлову, Н. П. Кондакова, Н. Г. Кулябко-Корецкого, Н. Лендера, В. В. Макушева, П. Н. Милюкова, П. А. Риттиха, А. А. Ростковского, А. А. Сиротинина, Н. Н. Сурина, Б. Л. Тагеева, В. А. Теплова, М. А. Хитрово, И. С. Ястребова. Однако их редко интересовали руины церквей и остатки фресок. Их прежде всего занимали вопросы этнического и религиозного характера, поскольку конец XIX – начала XX вв. были ознаменованы борьбой болгар, сербов и греков за территорию региона. В итоге интересующих нас текстов немного. Отметим, что и научную литературу, посвященную именно описанию архитектурного наследия, нельзя назвать обильной. Исследователи фокусировались или на вопросах политического характера, или на изучении письменных памятников, обнаруженных в храмах на этой территории. Потому, несмотря на существование трудов о личностях путешественников и об их поездках по Македонии, непосредственно по нашей теме работ пока нет. Хотя, признаем, историки используют свидетельства русских очевидцев для реконструкции состояния памятников в разное время (например: [42]).

Первым русским путешественником, обратившим внимание на культурное наследие Македонии, являлся знаменитый ученый славист В. И. Григорович во время своей поездки для изучения зарубежных славян в рамках подготовки к занятию славистической кафедры в Казанском университете. Ранее ученые О. М. Бодянский, И. И. Срезневский и П. И. Прейс посещали лишь окраины Балкан. В середине XIX в. приобрел особую актуальность вопрос о языке, на который Кирилл и Мефодий перевели церковные тексты, потому изучение сохранившихся в монастырях региона памятников письменности представлялось очень перспективной задачей. И в 1844 г. Григорович был командирован в Европейскую Турцию. Через Одессу и Константинополь он прибыл в Салоники, откуда направился во внутренние территории полуострова — Водену, Битолу, Охрид, Стругу, Штип, Серес, монастырь Иоанна Рильского, а затем через Софию и Тырново приехал в Румынию [27, с. 214–218]².

При подготовке маршрута он использовал труды иностранных путешественников, искавших следы Античности (А. Божура, Е.-М. Кузинери, Ф. Пуквиля и В. М. Лика), и географов (А. Буэ, А. Гризебаха, Й. Мюллера). Однако, как он признал, все эти произведения были далеки не только от полноты, но и от соответствия истине в плане топонимов и описаний населенных пунктов [12, с. 173–177]. В частности, развернутый рассказ об Охриде и окрестностях он привел в своем очерке потому, что описание Й. Мюллера «туземцы находили неверным» вплоть до того, что монастырь св. Наума был указан в противоположном направлении относительно Охридского озера [12, с. 176]. Таким образом, книга Григоровича стала первым точным и первым русским оригинальным описанием региона.

Первым монастырем, описанным им на территории Северной Македонии, стал находившийся под Битолой Свято-Преображенский близ с. Буково. Уже по нему Григорович составил себе представление обо всех остальных: «Он обитает двумя монахами и потерял от небрежения почти все свои достопримечательности» [12, с. 96]. В итоге он редко распространялся о состоянии церквей, часто ограничиваясь лишь упоминанием их посещения. Так это произошло, например, со Слепченским монастырем, где был обнаружен Слепченский апостол XII в. Впрочем, это вполне объяснимо: целью Григоровича являлся поиск памятников письменности. Но о некоторых следах монументальной старины ученый все же посчитал нужным рассказать читателям.

² Литературы, посвященной В. И. Григоровичу, весьма немало. См., например, список, приведенный Л. П. Лаптевой [26, с. 211], а также новейшие публикации [8; 30].

Наиболее интересно и подробно описание Охрида, «прекрасного снаружи города», поразившего Григоровича «своим беспорядком и нечистой»³. Знаменитую Софию Охридскую он застал в плачевном состоянии — несмотря на то что храм был обращен в мечеть, надлежащий за ним уход отсутствовал, и «по ветхости здания» даже сами турки его редко посещали. Однако это позволило Григоровичу подробно осмотреть строение и первому из русских путешественников оказаться перед загадкой: в средневековых произведениях строительство храма связывалось с архиепископом Львом, а на фасаде храма четко читалась ктиторская надпись с другим именем — «Григорий»⁴. Русскому слависту удалось увидеть и не сохранившиеся ныне остатки двух храмов — Церкви Богородицы Пантанассы и монастыря Пантелеймона на Плаошнике. Последние он описал как развалины мечети, «которые напоминают собой христианское начало», с заметными мраморными столбами и приделом, который, по его предположению, служил скинией гробу св. Климента⁵. Опустелым, но с сохранившейся росписью он застал храм Иоанна Богослова Канео. Тщательно осмотрел Григорович и сохранившиеся в городе церкви — свв. Космы и Дамиана (видимо, Малые святые врачи), свв. Константина и Елены, Богородицы Чельницы, св. Николая (очевидно, тоже Чельника), св. Климента (Малую), Богородицы (Больничной) и св. Николая Больничного. В каждой он нашел «следы надписей», однако не упомянул дошедших до нас средневековых фресок.

Большее внимание он уделил кафедральной церкви — св. Богородице Перивлепте. Там он обнаружил уцелевшую древнюю живопись и деревянную статую Климента Охридского, которую местное население относило «ко временам латинов». Мощи самого святого, по словам Григоровича, незадолго до его приезда пострадали — голову скрытно унесли монахи Скита Иоанна Предтечи близ Верии [12, с. 97–101]. Близ Охрида ученый попытался найти упомянутое в житии св. Климента местечко Главиница. Через ущелья он достиг села Издеглавье, где обнаружил лишь кладбище, разрушенную церковь св. Димитрия и заброшенный храм св. Николая, внутренность алтаря которого заполонили летучие мыши [12, с. 105–106]. В этой же части региона Григорович посетил Лешанский храм Всех святых и зафиксировал сохранившуюся на стене надпись XVI в. [12, с. 107], которую следующим посетителям уже не удалось застать.

В не дошедшем до нас виде описал Григорович и монастырь св. Наума, поскольку через несколько десятилетий после его визита произошел большой пожар, и комплекс подвергся значительной перестройке. Близ обители сохранились остатки древней стены, а ее пространство было заполнено возведенными на деньги местных купцов амбарами и помещениями, использовавшимися во время ежегодной ярмарки. Однако, несмотря на богатство монастыря, храм производил удручающее впечатление — двухкупольная «небольшая, ветхая, осевшая церковь», чей экстерьер ученый посчитал «неизящным». Внутри были различимы фрески позднейшего времени, надгробная плита св. Наума лежала расколота, в одном из приделов пол покрывали следы разлитого масла, поскольку там чистили кадила, а в камерке близ паперти валялись разрозненные части книг — остатки большой библиотеки, которую сжег предыдущий

³ Аналогичные впечатления испытал и Н. П. Кондаков более полувека спустя [25, с. 277].

⁴ В вопросе современных представлений о памятниках региона отсылаем к классическому труду сербского исследователя Джурича [15]. Если же существуют новейшие издания, существенно дополняющие описание приведенных в статье памятников, то это будет оговорено отдельно. Подробнее о Софии Охридской см.: [46].

⁵ Подробнее о том, что описал В. И. Григорович, см.: [33].

игумен Дионисий, стремясь известить памятники славянской письменности [12, с. 108–110]. Причину пренебрежительного отношения богатого монастыря к религиозной стороне своей деятельности Григорович видел в системе управления македонских обителей: митрополит и местный турецкий властитель их фактически отдавали в откуп желающим стать игуменом. По мнению ученого, «такой способ владеть монастырями знаком особенно грекам и македоно-валахам», потому чаще всего именно они становились настоятелями и ревностно уничтожали сохранившиеся славянские рукописи [12, с. 112]. Отметим, что и в следующие десятилетия русские путешественники будут фиксировать схожее положение дел [20, с. 178].

Завершение поездки по Македонии оказалось менее продуктивным. Находясь рядом с монастырем св. Наума обитель св. Заума Григорович по какой-то причине не посетил (видимо, она ему не была известна), памятники на Преспанском озере он лишь упомянул, в с. Долне Перове он обозрел не сохранившуюся ныне церковь св. Афанасия, в Прилепе увидел лишь издали Маркову крепость. Не везде он встречал и благожелательный прием. В монастыре Трескавец его ждало «безнравственное негостеприимство»: ему отказали даже в том, чтобы указать на сохранившиеся надписи [12, с. 116]. Хуже ситуация сложилась в Велесе, где Григорович был вынужден познакомиться с турецкими порядками. Местные представители власти проигнорировали имеющиеся у него документы от центральных властей, схватили из-за того, что «он дерзнул носить оружие», — нарушил исключительную привилегию мусульман. Пока он подвергался унижительному допросу со стороны главы администрации города, толпа столкнула лошадей ученого с моста. Потому Григорович, спеша покинуть опасный для него Велес, на следующий день уехал дальше, не осмотрев сохранившихся церквей [12, с. 119–120]. Дальнейший путь его лежал уже по территории современной Болгарии.

В. И. Григорович фактически открыл русскому читателю эти земли, и его скрупулезность, отсутствие языкового барьера между ним и местным населением, позволили создать произведение, на долгие годы определившее понимание географии и этнографии региона. Недаром знаменитый болгарский этнограф И. Шишманов утверждал: «Григорович — собственно первооткрыватель болгарской Македонии для мира науки» [10, с. 242]. Впрочем, очерк вышел в Казани в 1848 г., частично донесения были опубликованы в те годы в «Журнале Министерства народного просвещения». Таким образом, они остались фактически неизвестными широкой публике. Лишь при подъеме волны интереса к Балканам в 1877 г. с началом русско-турецкой войны очерк был переиздан, а в 1915 г., когда македонский вопрос приобрел особую актуальность, из печати вышли донесения Григоровича, почти дословно повторяющие текст очерка. Однако к 1877 г. публика ознакомилась с новыми произведениями, открывающими македонское культурное наследие. В итоге путешествие Григоровича можно отнести к категории не замеченных публикой открытий.

В 1863 г. в журнале «Русский вестник» вышел рассказ русского консула в Битоле М. А. Хитрово о поездке в окрестности Прилепа — как раз о тех местах, которые Григоровичу не удалось осмотреть. Хитрово, заняв свой пост в 1861 г., в августе того же года отправился на Прилепскую ярмарку. Всю свою бытность консулом он активно ездил по региону, однако его целью были все же не научные изыскания, а работа по защите местного христианского населения и сбор информации о возможных подпольных анти-турецких организациях⁶. Вдобавок, видимо, в силу военного образования, следы архитектуры и древней живописи не представлялись ему столь интересными. Так, побывав

⁶ См. подробный очерк о его деятельности в Македонии: [44].

в монастыре св. Архангела Михаила он отметил, что тот «отстроен в нынешнем году, на месте древней разрушенной обители», а «незатейливая монастырская живопись — произведение местного художника, убитого недавно разбойниками» [45, с. 227]. Хотя в действительности тогда произошла лишь перестройка храма, до сих пор сохранились части изначального здания XI–XIII вв. и фрагменты росписи XIII–XIV вв. Их заметил и Хитрово — изображения королей Вукашина и Марко, но не понял древности фресок⁷. В монастыре Трескавец консул осмотрел древний храм, справедливо увидел аналогии ему в церквях Салоник⁸. Там он зафиксировал несколько надписей, но живопись опять-таки всю счел «возобновленною в позднейшее время» [45, с. 240–241], хотя там оставались и фрески XIV–XV вв. Вновь подчеркнем, перед Хитрово и не стояло научной цели — его очерк скорее этнографического характера, и знакомил русского читателя с жителями Македонии, а не с ее памятниками. Потому пересказу легенд о короле Марко или мифов о древнем богатстве монастырей он уделил большее внимание, чем самим обителям.

Другого склада был следующий посетитель македонских обителей — настоятель храма при российском посольстве в Константинополе архимандрит Антонин (Капустин). Его вклад в изучение христианских древностей в Османской империи колоссален. Однако прежде всего он известен своими исследованиями синайских рукописей и активностью на месте начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, которое занимал около тридцати лет [9; 22; 29; 43]⁹. В 1865 г. до перевода в Иерусалим из столицы Османской империи, желая отвлечься от тяжких дум об уходе из жизни отца, отец Антонин отправился в путешествие на Афон и в Македонию. Регион он представлял смутно. Рекомендованную ему книгу французского географа А. Буэ смог заполучить лишь в пути [2, с. 13], потому опирался на византийские и античные труды, описание востока француза А. Изамбера, некую болгарскую карту и наиболее авторитетную в то время карту Г. Киперта, который был «хотя и немец, но посвященный во все таинства славянства» [2, с. 6]. Впрочем, в своем дневнике, опубликованном полтора века спустя, священник отметил, что вечерами читал труд Григоровича [4, с. 572]. Так что он не был столь наивен в своих представлениях о Македонии, как желал предстать перед читателем. В то же время рассуждения архимандрита Антонина о Прилепе демонстрируют плохое знакомство с регионом. Так, он недоумевал, почему крепость, остатки которой он наблюдал там, именовали Марковой, ведь, по его представлениям, король Марко правил в другом месте [2, с. 317]. Его же пространное рассуждение об истории Прилепа завершилось ошибочным выводом, что тот покоится на руинах античной Персиады. Таким образом, в плане истории Македонии архимандрит Антонин скорее вводил читателя в заблуждение, чем знакомил с этой частью Балкан. Однако же увиденное им воочию имело большее значение.

Итак, в 1865 г. в сопровождении других русских духовных лиц отец Антонин через Салоники отправился вглубь полуострова и первую остановку на территории Северной Македонии совершил в Битоле. В самом городе за несколько дней он не обнаружил древностей, но близ него осмотрел две церкви в с. Слепче. Первая, Иоанна Богослова, относящаяся к XVII в., названная путешественником народным именем

⁷ О них см.: [16].

⁸ Подробнее о памятнике: [21].

⁹ О признании значимости фигуры архимандрита Антонина говорит и то, что к его 200-летию была выпущена памятная почтовая марка, а в его родной Курганской области 2007 г. объявили годом архимандрита Антонина.

церковью Св. Николая, поразила его «своим убожеством», хотя он и привык «видеть нищету церквей на Востоке» [2, с. 280]. В Слепченском монастыре Иоанна Предтечи арх. Антонина ждало еще большее разочарование — фактически построенная заново за несколько лет до того церковь, уничтожившая следы первоначального храма, который посетил, но не описал Григорович [2, с. 286].

В Прилепе путешественник осмотрел развалины Марковой крепости и монастырь Св. Архангела Михаила. Последний нашел далеким от его представлений о монашеской обители — «везде полно было приезжего народа с целою оравой детей и всякого рода и вида прислуги, с кухней и даже с музыкой» [2, с. 313]. Монастырскую церковь путешественник нашел неинтересной в плане архитектуры, а из древних росписей увидел только фигуру короля Марко, которую идентифицировал по сохранившейся надписи, и находившуюся рядом в притворе «фигуру старика» (короля Вукашина, как мы уже знаем) [2, с. 325]. Все остальное, по свидетельству архимандрита, закрыла новая штукатурка. Впрочем, и увиденные росписи он ошибочно не считал синхронными по времени ктиторами. Монастырь Трескавац также не впечатлил отца Антонина. А храмы Вароша под Прилепом его явно удивили¹⁰. Церковь св. Димитрия он назвал отличающейся «красивым византийским стилем», хотя и не смог осмотреть интерьер — «не могли отыскать человека, владеющего ключами»¹¹. Понравился ему и храм, названный им церковью св. Петки¹². Он особо отметил его наружное убранство, оформленное кирпичом и камнем «с разными игривыми узорами», и соответствие византийским образцам в плане. Однако счел ее все же слишком миниатюрной. Еще большее впечатление произвел храм Св. Николая, замысловатость внешней отделки которого приводила к тому, что он казался «дорогою игрушкой, на которую следует поставить футляр, чтобы защитить от непогоды». Во внутренней росписи архимандрит признал «старую кисть», но не распространился о ней [2, с. 344–346].

Из Прилепа священник вернулся в Битоля, близ него еще осмотрел храмы в селах Крстоар и Буково, где отметил лишь наличие рукописей, и отправился в другую часть региона [2, с. 356–358]. В Охриде он первым делом осмотрел митрополию — церковь Богородицы Перивлепты, которую местное население по находившимся там мощам именовало храмом св. Климента Охридского. С некоторым даже злорадством отец Антонин обратил внимание спутника, что киторская надпись сделана на греческом языке: «Будьте уверены, — прибавил я, — что Св. Климент, “народный” учитель и просветитель болгар, учил по-гречески». При этом, прочтя о постройке храма в XIII в., ученый богослов пустился в пространные рассуждения о том, относится ли к X в., времени смерти ученика свв. Кирилла и Мефодия, его надгробная плита. К чести архимандрита Антонина признаем, что он посчитал ее в итоге созданной «ранее конца XV столетия», что соответствует истине [1]¹³.

Св. София Охридская поразила путешественника — в глухом углу Балкан он не ожидал увидеть «такого изящного памятника древнего искусства», в то же время отметил далеко зашедшее запустение и разруху — пыль, паутину, пожелтевшую, в разводах штукатурку. В своем теоретизировании священник он значительно удрев-

¹⁰ О них см.: [18].

¹¹ Здесь на основании личного опыта хочется лишь воскликнуть: «Как многое неизменно на Балканах!»

¹² Такого храма в Вароше нет. К сожалению, идентифицировать его не удастся. Вероятно, это либо церковь свв. Петра и Павла, либо церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы.

¹³ В это время мощи св. Климента Охридского были перенесены с места первоначального погребения на холме Плаошник.

нил храм, правда, при этом решил загадку, которой задавался Григорович: ктиторская надпись относилась лишь к пристройке храма. В «малой, но весьма изящной» церкви св. Иоанна Богослова Канео отец Антонин отметил сохранившуюся в барабане древнюю стенопись, но о других храмах города ничего не сообщил. В монастыре св. Наума представитель русской православной церкви «не досмотрелся ничего, что могло бы напомнить о древнейших временах обители» [3]. Дальнейший его путь уже проходил по территории современной греческой Македонии, потому на нем мы останавливаться не будем.

Архимандрит Антонин (Капустин) исходил из своего ученого интереса и преклонения перед Античностью и Византией, очевидного из его рассказа об Охриде, к тому же имел довольно противоречивые сведения об истории региона или увлекался построением шатких гипотез. Потому его попытки объяснить те или иные надписи, исторические явления можно считать лишь гимнастикой для ума. Тем не менее, несмотря на указанные недостатки, архаичность языка и обилие ненужных деталей, для определенной категории читателей записки архимандрита Антонина (Капустина) могли оказаться интересным рассказом о Македонии и ознакомить их с наследием региона. К тому же священник опубликовал пусть довольно схематичные и стилизованные, но подробные зарисовки ряда храмов. Впрочем, открывателем этого уголка Балкан данного автора нельзя назвать: первая часть его книги вышла в 1879 г. на волне всеобщего интереса к региону, вторая же — об отрезке маршрута после Битоли, включая Охрид, — только в 1886 г. А уже ранее, в 1870 г., в популярном журнале «Вестник Европы» появился развернутый рассказ М. Ф. Карловой о путешествии по Македонии в 1868 г. И именно он стал первым повествованием о культурном богатстве края, изначально обращенным к массовому читателю.

О самом авторе, к сожалению, сказать почти нечего. При републикации текста в 1986 г. болгарские составители сборника откровенно признались: «До сих пор не выявлены никакие данные об авторе путевых заметок» [41, с. 317]. Но уже в последнее время отечественные исследователи Ж. Л. Левшина и К. В. Мельчакова убедительно показали, что М. Ф. Карлова — спутница знаменитого русского ученого и дипломата А. Ф. Гильфердинга в его поездке по региону [28, с. 82–83; 33, с. 145–146]. Сам славист, оставивший ценнейшие тексты о предыдущих путешествиях по Балканам, на этот раз в печати о своих впечатлениях не распространялся. В то же время, видимо, он способствовал публикации очерка Карловой, поскольку с просьбой об этом обращался к издателю газеты «Голос» [33, с. 146], но, очевидно, безуспешно. Тем не менее о личности Карловой пока ничего достоверно сказать нельзя.

Итак, в 1868 г. она в сопровождении спутников посетила страну, «в которой, кажется, ни одна русская женщина еще не бывала» [19, с. 721]. Обзор территории современных Греции и Болгарии, группа путешественников въехала в «западный край Македонии», который «весь усеян монастырями». Первой им встретилась Лесновская обитель. Карлова упомянула не дошедшие до нас остатки колокольни, именуемой Оливеровой башней, и старинную церковь, в которой сохранилась роспись XIV в. — портреты ктиторов (деспота Йована Оливера с супругой) и «другие фрески, в числе которых можно разглядеть остатки портрета сербского царя Душана». Как особо подчеркнула автор, Лесновский монастырь — счастливое исключение из правила, поскольку в большинстве посещенных ею действующих храмов древняя живопись была либо забелена, либо покрыта штукатуркой. В поисках же следов кисти древних мастеров, считала она, необходимо искать заброшенные церкви. Впрочем, добавила она, большинство фресок

были исцарапаны или носили следы пуль, и ей не встретилось ни одного изображения, у которого сохранились бы глаза. Карлова это связала с действиями турок [20, с. 164–165], хотя в отношении уничтожения глаз на ликах существуют и другие версии [19, с. 100–106].

В монастыре св. Прохора Пчинского путешественница отметила «церковь небольшую с одним куполом», в которой «есть несколько старых образов» [20, с. 169], — видимо, средневековый храм, части которого ныне встроены в современный. Упомянула она и сохранившиеся фрески и резную ктиторскую надпись XIV в. в церкви св. Георгия в с. Старо-Нагоричане, однако о многих святынях той части Македонии она сообщила только факт пребывания их группы там или детали бытового характера — о монастырях Зебел, Лешокском, Топличском, Кичевском, Слепченском. Вдобавок к названным, сообщала читателям Карлова, в регионе имелось множество заброшенных храмов. Некоторые из них силами местных энтузиастов возобновлялись, и с одним из таких сподвижников она познакомилась — «просто сельский поп, в овчинном тулупе вместо рясы, весельчак и на вид гуляка» Георгий Цветанович, чьими усилиями восстанавливались обители Зебел и Матейче [20, с. 169].

А вот Охрид Карлову явно разочаровал. Она сочла его единственной достопримечательностью — собор Богородицы Перивлепты, которую также именовала по-народному собором св. Климента. Строение ей показалось изящным по архитектуре, но «его безобразит весьма дурная живопись икон, новых и подновленных». Деревянной статуи, упомянутой Григоровичем, она не отметила, зато сообщила о наличии бархатной плащаницы и большого образа в серебряном окладе — якобы вкладов ктитора, византийского императора Андроника [20, с. 182]. Последовавшие на пути монастырь св. Наума и церкви в селах Дреново и Бобоштице также не произвели впечатления на путешественницу, и там она больше внимания уделила неблагоприятному поведению греческого клира [20, с. 183–184].

Уже из заявления о бедности Охрида на достопримечательности можно сделать вывод, что Карлова была незнакома с книгой Григоровича, хотя путешествовала вместе с одним из лучших знатоков Балкан того времени А. Ф. Гильфердингом. Тем не менее она посетила и описала ту часть Македонии, о которой ранее не рассказывалось в русской печати, что придает ее произведению дополнительную значимость.

А вскоре после публикации травелога Карловой разразились Великий восточный кризис, русско-турецкая война 1877–1878 гг., и массово выходившая литература насытила и пресытила интерес к Балканам. Однако затем стало набирать силу противостояние болгар, греков и сербов за обладание Македонией, и русские путешественники стали смотреть на регион сквозь призму этно-религиозного противостояния, и средневековым памятникам внимания почти не уделяли.

Счастливым и довольно случайным исключением из этого является П. Н. Мильков. В 1897 г. будущий лидер кадетов стал профессором Софийского университета, но в результате вмешательства российского дипломатического представителя, менее чем через год был отстранен от преподавания. Однако он не предался праздности, наладил связи с Русским археологическим институтом в Константинополе и летом в 1898 г. вместе с директором РАИК Ф. И. Успенским отправился в экспедицию в Македонию с целью изучения византийских и славянских памятников¹⁴. Первыми своими впечатлениями он поделился с русским читателем уже в 1898 г. посредством газеты «Русские ведомости». Впрочем, как он сам признавался в статьях, именно археологические итоги

¹⁴ Подробнее об этом периоде его жизни см.: [31, с. 181–209].

поездки, т. е. рассказ о древностях, предназначается для научного издания, а на страницах газеты он постарался дать «более или менее ясное представление о том, что теперь делается в Македонии» [34]. И почти весь цикл его заметок был посвящен именно религиозным и этническим вопросам. Лишь при рассказе о Преспанском регионе он поведал о нескольких сохранившихся надписях да развалинах храмов на острове Аила, где в древности находился монастырь св. Ахиллия [37]. Примечательно тем не менее его указание на то, что местное население воспринимало древние надписи как обоснование притязаний того или народа на эти территории [35; 37], что только вредило сохранности памятников — в одном из монастырей близ Скопье болгарские монахи «старательно замазали фрески, которые могли напоминать про сербских кралеи» [36]. В последовавшей публикации в «Известиях Русского археологического института в Константинополе» Милюков на полутора сотнях страниц описал македонские памятники с поразительной детальностью — вплоть до анализа складок на одеждах святых, изображенных на фресках [38]. Тем не менее данная статья, вышедшая в научном издании, вряд ли всерьез могла оказать влияние на полноту представлений широкого круга читателей о памятниках на территории нынешней Северной Македонии.

В конце века в условиях обострившейся между сербами и болгарями информационной войны за Македонию периодически появлялись упоминания об архитектурном наследии края [14]. Так, в 1899 г. вышел русский перевод произведения уроженца Австрийской империи серба С. Гопчевича, в котором упоминались многие памятники. Но, как правило, он о них рассказывал со слов реальных или вымышленных попутчиков или видел лишь в подзорную трубу [11, с. 92]. Данное произведение носило откровенно пропагандистский характер и имело своей целью доказать исключительно сербский характер населения спорных территорий. Определенным ответом на него стало произведение видного деятеля славянского движения, бывшего чиновника временного русского управления в Болгарии А. А. Башмакова. В 1899 г. он совершил путешествие по Македонии и под псевдонимом «Вещий Олег» опубликовал свои впечатления сначала в газете «Санкт-Петербургские ведомости», а затем и отдельной книгой¹⁵. Однако из доосманских построек он рассказал лишь о Лесновском монастыре, в русской литературе, как он ошибочно считал, ранее не упоминавшемся. Впрочем, в отличие от церковных споров экзархистов и патриархистов в небольших городках, красоты Лесново не заняли большого места в тексте Башмакова: «Снаружи и внутри интересные фрески. Я видел около главного алтаря древние лики сербских царей» [5, с. 301].

Через два года после Башмакова по Македонии проехал военный географ П. А. Риттих. Но из интересующей нас стороны путешествия можно отметить только воспоминания о Лешокском монастыре св. Афанасия — о руинах старой монастырской церкви Успения Богородицы, стены которой поросли мхом, но в темноте все же были различимы лики [40, с. 179–180]. К сожалению, из слов автора нельзя понять, остатки какого из слоев росписи — XIV, XVII или XIX вв. — он видел. Отметим, что и книга вышла лишь в 1909 г. К тому моменту еще ряд русских очевидцев живописали Македонию, а во время Ильинденского восстания 1903 г. в рядах македонских четников сражались русские добровольцы, которые также опубликовали свои впечатления. Однако ни один более автор не обращал внимания на красоты архитектурного наследия. Впрочем, вряд ли в том была уже необходимость: в 1901 г. в Македонию отправилась знаменитая экспедиция крупнейшего специалиста по истории искусства Н. П. Кондакова. Ее результаты были опубликованы в 1909 г., в книге приводились почти все архитек-

¹⁵ Подробнее о поездке см.: [6].

турные памятники. Хотя труд имел и этнографические цели, именно ему принадлежат лавры полноправного открытия македонского культурного наследия для русского читателя. Как в предисловии признавал Кондаков, до его экспедиции положение Македонии напоминало «близко положение России времен Олеария, Флетчера и Герберштейна» [24, с. 4], т. е. более диковинки, чем предмета серьезного изучения и восприятия. После же издания с фотографиями, планами, вдобавок старающегося быть научно-популярным, русское общество получило возможность полноценно представить македонские памятники.

А уже через несколько лет на Балканах разразилась череда войн, по итогам которых описываемые в статье земли вошли в состав Королевства СХС/Югославии. Но массовый русский турист открыл эти территории уже после войны в рамках отдельных туристических поездок, а уже в начале XXI в. заполнил пространства всемирной паутины рассказами и фотографиями архитектурного наследия Северной Македонии.

Подытоживая, отметим, что для русских путешественников XIX в. памятники средневековой архитектуры и живописи в Македонии не были целью поездки и основным предметом их рассказов. Ученых интересовали древние рукописи, дипломатов и журналистов — этническая и религиозная ситуации. Вдобавок журналисты и писатели в травелогах рисовали в первую очередь условный Восток — экзотическую страну с экзотическим населением, особенность которого состояла в том, что этот «другой» был очень близок к «своему», а потому еще более вызывал интерес, нежели диковинные племена Африки. В результате произведения средневекового зодчества и живописи занимали периферийное место в повествовании. Потому лишь малая часть путников обратила на них внимание, а те, кто все же обратил, рассказали только об объектах, их лично впечатливших. В итоге, видимо, и при подготовке визитов, путешественники не уделяли должного внимания литературе о красотах искусства тех земель. Это объясняет и то, что М. Ф. Карлова не знала об охридских храмах, описанных у В. И. Григоровича, А. А. Башмаков считал, что он первым рассказал русскому читателю о Лесновском монастыре, а архимандрит Антонин пускался в пространные дилетантские рассуждения.

Причина такого пренебрежения данной категорией наследия в том, что согласно массовому представлению о средневековом искусстве того времени в таком глухом углу Европы не могло возникнуть памятников, аналогичных по своему уровню салоникским или константинопольским. Лишь в середине XX в., сразу после Великой Отечественной войны, осознавая значимость средневековых архитектуры и живописи региона для мировой и русской культуры, советские искусствоведы запланировали обширную экспедицию на Балканы, однако проект так и остался на бумаге [25, с. 191]. И даже сейчас можно говорить лишь об отдельных серьезных работах о некоторых конкретных жемчужинах мировой культуры в Северной Македонии, а общего их очерка на современном уровне знания на русском языке так и нет. В итоге, можно констатировать: архитектурное и живописное наследие Северной Македонии все еще на той стадии, когда оно открыто, но по-прежнему неизвестно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Антонин (Капустин)*. Лихнид. 2 июня 1865 // Из Румелии. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonin_Kapustin/iz-rumelii/5 (дата обращения: 23.02.2022).
- 2 *Антонин (Капустин)*. Поездка в Румелию. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. 376 с.

- 3 *Антонин (Капустин)*. Свети Наум. 4 июня. Пятница // Из Румелии. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonin_Kapustin/iz-rumelii/8 (дата обращения: 23.02.2022).
- 4 *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Дневник. 1861–1865 / изд. подгот. Л. А. Герд. М.: Индрик, 2020. 856 с.
- 5 *Башмаков А. А.* Болгария и Македония. СПб.: Слово, 1903. 386 с.
- 6 *Беклемишева М. М.* Русский публицист А. А. Башмаков о македонском вопросе в письмах и публицистике (1899 г.) // Славянский альманах. 2021. № 1–2. С. 33–59.
- 7 *Белов М. В.* Русские путешественники и дипломаты на Балканах в первой половине XIX века: типология и эволюция описательных стратегий // Человек на Балканах глазами русских / отв. ред. Р. П. Гришина, А. Л. Шемякин. СПб.: Алетейя, 2011. С. 38–65.
- 8 *В. И. Григорович* и развитие славяноведения в России / сост. и отв. ред. Г. П. Мягков, Е. А. Чиглинцев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. 252 с.
- 9 *Герд Л. А.* Архимандрит Антонин Капустин и его научная деятельность (по материалам петербургских архивов) // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга / под ред. И. П. Медведева. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 8–35.
- 10 *Германов С.* Руски пътешественици, учени и общественици за Македония от XVII до 1912 г. // Изследвания по македонския въпрос / съст. Д. Мичев. София: Полиграфически комбинат, 1993. Кн. 1. С. 237–274.
- 11 *Гопчевич С.* Старая Сербия и Македония. СПб.: Тип. В. В. Комарова, 1899. 364 с.
- 12 *Григорович В. И.* Очерк путешествия по Европейской Турции. М.: Тип. М. Н. Лаврова и К°, 1877. 181 с.
- 13 *Гурьянов И.* Взгляд на Турецкую империю в теперешнем ее состоянии, с приложением обозрения военных подвигов россиян в сию компанию. М.: Унив. тип., 1828. 74 с.
- 14 *Гусев Н. С.* Македонский вопрос в освещении сербской и болгарской пропаганды в России в конце XIX – начале XX века // Актуальные проблемы теории и истории искусства. СПб.: НП-Принт, 2020. Вып. 10. С. 740–754.
- 15 *Джурич В.* Византийские фрески: Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония. М.: Индрик, 2000. 588 с.
- 16 *Дятлова Е. С.* Фрески церкви Архангела Михаила в Прилепе. Особенности иконографии и стиля // Византийский временник. 2020. Т. 104. С. 289–305.
- 17 *Езерник Б.* Дикая Европа. Балканы глазами западных путешественников. М.: Лингвистика, 2017. 355 с.
- 18 *Захарова А. В., Дятлова Е. С.* О строителях и художниках, работавших в македонском Прилепе в конце XIII века // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2020. № 2. С. 46–72.
- 19 *Карлова М. Ф.* Турецкая провинция и ее сельская и городская жизнь. Путешествие по Македонии и Албании // Вестник Европы. 1870. № 6. С. 721–753.
- 20 *Карлова М. Ф.* Турецкая провинция и ее сельская и городская жизнь. Путешествие по Македонии и Албании // Вестник Европы. 1870. № 7. С. 150–190.
- 21 *Касапова Е.* Архитектурата на црквата Успение на Богородица — Трескавец. Скопје: Македонска Академија на науките и уметностите, 2009. 243 с.
- 22 *Киприан (Керн)*. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817–1894 гг.). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1997. 214 с.

- 23 *Кондаков Н. П.* Македония. Археологическое путешествие. М.: Индрик, 2019. 646 с.
- 24 *Кондаков Н. П.* Македония. Археологическое путешествие. СПб.: ОРЯС, 1909. 308 с.
- 25 *Кудрявцев А. А.* Балканская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР 1946 г. (проект и итоги) // *Российская археология.* 2020. № 3. С. 189–203.
- 26 *Ладыженский М.* Взгляд на Европейскую Турцию и окрестности Константинополя в топографическом и военном отношении, с присовокуплением описания главнейших постановлений Оттоманской империи. СПб.: Тип. К. Крайя, 1828. 167 с.
- 27 *Лантева Л. П.* История славяноведения в России в конце XIX — первой трети XX в. М.: Индрик, 2012. 840 с.
- 28 *Левшина Ж. Л.* Путешествие А. Ф. Гильфердинга 1868 года и славянские рукописи его «македонской» коллекции (итоги и перспективы изучения) // *Археографски прилози.* 2012. Бр. 34. С. 77–107.
- 29 *Лисовой Н. Н.* Архимандрит Антонин (Капустин) — исследователь синайских рукописей: По страницам дневника // *Церковь в истории России.* М.: ИРИ РАН, 2000. Сб. 4. С. 197–207.
- 30 *Макарова Н. И.* Из истории первых университетских научных школ славяноведения в России: наследие В. И. Григоровича // *Ученые записки Казанского университета.* Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 24–35.
- 31 *Макушин А. В., Трибунский П. А.* Павел Николаевич Милюков: труды и дни (1859–1904). Рязань: П. А. Трибунский, 2001. 439 с.
- 32 *Мальцева С. В.* Монастырская архитектура эпохи святых Наума и Климента Охридских в контексте храмового зодчества Первого Болгарского царства и архитектурных традиций византийских провинций IX–XI веков // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. ст.* СПб.: НП-Принт, 2020. Вып. 10. С. 809–828.
- 33 *Мельчакова К. В.* Босния и Герцеговина в общественно-политической жизни России в 1856–1875 гг. М.: Индрик, 2019. 432 с.
- 34 *Милюков П. Н.* Из поездки в Македонию // *Русские ведомости.* 1898. 11 августа.
- 35 *Милюков П. Н.* Из поездки в Македонию // *Русские ведомости.* 1899. 20 августа.
- 36 *Милюков П. Н.* Из поездки в Македонию // *Русские ведомости.* 1899. 27 марта.
- 37 *Милюков П. Н.* Из поездки в Македонию // *Русские ведомости.* 1899. 7 января.
- 38 *Милюков П. Н.* Христианские древности Западной Македонии // *Известия Русского археологического института в Константинополе.* 1899. Т. 4. Вып. 1. С. 21–151.
- 39 Оттоманская империя или Обзорение Европейской Турции в нынешнем ее физическом, географическом, статистическом и политическом состоянии, заимствованное преимущественно из Всеобщей географии г. Малте-Брюна, изданной на французском языке 1826 г., дополненное и объясненное новейшими известиями лучших писателей. М.: Тип. С. Селивановского, 1828. 328 с.
- 40 *Риттих П. А.* По Балканам. Путевые впечатления военного туриста. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1909. 224 с.
- 41 *Руски пътеписи за българските земи XVII–XIX век / съст., предговор, коментар и бележки М. Кожухарова.* София: Изд-во на Отечествения Фронт, 1986. 390 с.

- 42 *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия-патриаршия от падането ѝ под турците до нейното унищожение (1394–1767 г.). София: Печатница П. Глушков, 1932. 615 с.
- 43 *Филиппов М. В.* О научной и литературной деятельности архим. Антонина (Капустина) // Богословские труды. 1986. Сб. 27. С. 212–219.
- 44 *Фролова М. М. М. А.* Хитрово — первый русский консул в Македонии (1860–1864) // Славянский альманах. 2015. № 3–4. С. 38–56.
- 45 *Хитрово М. А.* Поездка на Прилепскую ярмарку и в монастыри Св. Архангел и Тресковец // Русский вестник. 1863. № 3. С. 207–244.
- 46 *Ćiran B.* St. Sophia. The Cathedral Church of the Ohrid Archbishopric. A Chronology of the Architecture. Skopje: Ss. Cyril and Methodius University, 1996. 147 p.

***

© 2022. Nikita S. Gusev
Moscow, Russia

**MEDIEVAL ARCHITECTURAL
MONUMENTS OF MACEDONIA IN THE DESCRIPTIONS
OF THE RUSSIAN TRAVELERS
(MID-19th – EARLY 20th CENTURIES)**

Acknowledgements: This research has been performed with support of the Russian Science Foundation (RSF), project № 20-18-00294.

Abstract: The study shows the process of “discovery” of medieval monuments of architecture and monumental painting on the territory of modern Northern Macedonia by Russian travelers. The work is based on materials that introduced the Russian reader to the objects of cultural heritage — book, magazine and newspaper publications. Chronologically, the article covers the period from the first half of the 19th century, when the first fragmentary mentions of monasteries and temples appeared, to 1909 — the publication of N. P. Kondakov's book on the results of his expedition to the region. The paper traces route of travelers, addresses their information about the state of monuments and considers reliability of the information published by them. Before the Russian-Turkish War of 1877–1878, there was little interest in these territories. Only travelogues by V. I. Grigorovich, M. A. Khitrovo and M. F. Karlova were published on the topic of the study. In the wake of the fascination with the Balkans in the late 1870s, V. I. Grigorovich's book was republished and the notes of Archimandrite Antonin (Kapustin) about his journey, written earlier in 1865, were published. Then, until the end of the century, this part of the peninsula sank into oblivion, and only in connection with the aggravation of the Macedonian issue, it began to attract new wanderers. However, they paid attention to the ethno-religious situation, mostly ignoring cultural monuments. As a result, despite a fairly wide range of authors of travel essays on Macedonia at the turn of the 20th century, only P. N. Milyukov, A. A. Bashmakov and P. A. Rittikh mentioned medieval temples. The reason for this is that the Macedonian lands were presented to the Russian society as a kind of exotic part of the East, and therefore the medieval cultural heritage gave rise to unjustifiably disdainful attitude.

Keywords: North Macedonia, architecture, painting, frescoes, monasteries, churches, Russian society, travelers, travelogues.

Information about the author: Nikita S. Gusev — PhD in History, Scientific Secretary, The Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Leninsky Ave 32 A, 119991 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9573-7018>

E-mail: gusevns@gmail.com

Received: March 08, 2022

Approved after reviewing: May 05, 2022

Date of publication: September 28, 2022

For citation: Gusev N. S. Medieval Architectural Monuments of Macedonia in the Descriptions of Russian Travelers (Mid-19th – Early 20th Centuries). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 65, pp. 26–43. (In Russian)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-65-26-43>

REFERENCES

- 1 Antonin (Kapustin). Likhnid. 2 iiunia 1865 [Lychnid. June 2, 1865]. In: *Iz Rumelii* [From Rumelia]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Antonin_Kapustin/iz-rumelii/5 (accessed 23 February 2022). (In Russian)
- 2 Antonin (Kapustin). *Poezdka v Rumeliiu* [Trip to Rumelia]. St. Petersburg, Tipografia Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1879. 376 p. (In Russian)
- 3 Antonin (Kapustin). Sveti Naum. 4 iiunia. Piatnitsa [Saint Naum. June 4. Friday]. In: *Iz Rumelii* [From Rumelia]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Antonin_Kapustin/iz-rumelii/8 (accessed 23 February 2022). (In Russian)
- 4 Arkhimandrit Antonin (Kapustin). *Dnevnik. 1861–1865* [Diary. 1861–1865], publ. by L. A. Gerd. Moscow, Indrik Publ., 2020. 856 p. (In Russian)
- 5 Bashmakov A. A. *Bolgariia i Makedoniia* [Bulgaria and Macedonia]. St. Petersburg, Slovo Publ., 1903. 386 p. (In Russian)
- 6 Beklemisheva M. M. Russkii publitsist A. A. Bashmakov o makedonskom voprose v pis'makh i publitsistike (1899 g.) [The Russian Publicist Alexandre Baschmakoff on the Macedonian Issue in Letters and Journalism (1899)]. *Slavianskii al'manakh*, 2021, no 1–2, pp. 33–59. (In Russian)
- 7 Belov M. V. Russkie puteshestvenniki i diplomaty na Balkanakh v pervoi polovine XIX veka: tipologii i evoliutsiia opisatel'nykh strategii [Russian Travelers and Diplomats in Balkans in the First Half of the 19th century: Typology and Evolution of Descriptive Strategies]. In: *Chelovek na Balkanakh glazami russkikh* [Man in the Balkans through the Eyes of Russians], ex. ed. R. P. Grishina, A. L. Shemiakin. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2011, pp. 38–65. (In Russian)
- 8 *V. I. Grigorovich i razvitie slavianovedeniia v Rossii* [V. I. Grigorovich and the Development of Slavic Studies in Russia], comp. and ex. ed. G. P. Miagkov, E. A. Chiglintsev. Kazan', Kazanskii universitet Publ., 2015. 252 p. (In Russian)
- 9 Gerd L. A. Arkhimandrit Antonin Kapustin i ego nauchnaia deiatel'nost' (po materialam peterburgskikh arkhivov) [Archimandrite Antonin Kapustin and his Scientific Activity (Based on St. Petersburg Archives)]. In: *Rukopisnoe nasledie russkikh vizantinistov v arkhivakh Sankt-Peterburga* [The Handwritten Heritage of Russian Byzantinists in the Archives of St. Petersburg], ed. by I. P. Medvedeva. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1999, pp. 8–35. (In Russian)
- 10 Germanov S. Ruski p"teshestvenitsi, ucheni i obshchestvenitsi za Makedoniia ot XVII do 1912 g. [Russian Travelers, Scientists and Public Figures on Macedonia from

- the 17th Century to 1912]. In: *Izledvaniia po makedonskiiia v'pros* [Studies on the Macedonian Issue], comp. D. Michev. Sofia, Poligraficheski kombinat Publ., 1993, book 1, pp. 237–274. (In Bulgarian)
- 11 Gopchevich S. *Staraia Serbiia i Makedoniia* [Old Serbia and Macedonia]. St. Peterburg, Tipografiiia V. V. Komarova Publ., 1899. 364 p. (In Russian)
- 12 Grigorovich V. I. *Ocherk puteshestviia po Evropeiskoi Turtsii* [An Essay on a Journey through European Turkey]. Moscow, Tipografiiia M. N. Lavrova i K^o Publ., 1877. 181 p. (In Russian)
- 13 Gur'ianov I. *Vzgliad na Turetskuiu imperiiu v tepereshnem eia sostoianii, s prilozheniem obozreniia voennykh podvigov rossiian v siiu kompaniiu* [A Look at the Turkish Empire in its Current State, with the Application of a Review of the Military Exploits of Russians in this Company]. Moscow, Universitetskaia tipografiiia Publ., 1828. 74 p. (In Russian)
- 14 Gusev N. S. *Makedonskii vopros v osveshchenii serbskoi i bolgarskoi propagandy v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [The Macedonian Question in the Coverage of Serbian and Bulgarian Propaganda in Russia in the late 19th – Early 20th Centuries]. In: *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva* [Actual Issues of Theory and History of Art: Papers Collected]. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2020, vol. 10, pp. 740–754. (In Russian)
- 15 Dzhurich V. *Vizantiiskie freski: Srednevekovaia Serbiia, Dalmatsiia, slavianskaia Makedoniia* [Byzantine Frescoes: Medieval Serbia, Dalmatia, Slavic Macedonia]. Moscow, Indrik Publ., 2000. 588 p. (In Russian)
- 16 Diatlova E. S. *Freski tserkvi Arkhangel Mikhaila v Prilepe. Osobennosti ikonografii i stilia* [Frescos of Archangel Michael church in Prilep, Northern Macedonia: Stylistic and Iconographic Specifics]. *Vizantiiskii vremennik*, 2020, vol. 104, pp. 289–305. (In Russian)
- 17 Ezernik B. *Dikaia Evropa. Balkany glazami zapadnykh puteshestvennikov* [Wild Europe. Balkans through the Eyes of Western Travelers]. Moscow, Lingvistika Publ., 2017. 355 p. (In Russian)
- 18 Zakharova A. V., Diatlova E. S. *O stroiteliakh i khudozhnikakh, rabotavshikh v makedonskom Prilepe v kontse XIII veka* [On the Builders and Painters Active in Prilep, North Macedonia, in the late 13th Century]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2020, no 2, pp. 46–72. (In Russian)
- 19 Karlova M. F. *Turetskaia provintsiiia i ee sel'skaia i gorodskaia zhizn'. Puteshestvie po Makedonii i Albanii* [The Turkish Province and its Rural and Urban Life. Journey through Macedonia and Albania]. *Vestnik Evropy*, 1870, no 6, pp. 721–753. (In Russian)
- 20 Karlova M. F. *Turetskaia provintsiiia i ee sel'skaia i gorodskaia zhizn'. Puteshestvie po Makedonii i Albanii* [The Turkish Province and its Rural and Urban Life. Journey through Macedonia and Albania]. *Vestnik Evropy*, 1870, no 7, pp. 150–190. (In Russian)
- 21 Kasapova E. *Arkhitekturata na tsrkvata Uspenie na Bogoroditsa — Treskavets* [Architecture of the Church of the Assumption of the Virgin — Treskavets]. Skopje, Makedonska Akademija na naukite i umetnostite Publ., 2009. 243 p. (In Russian)
- 22 Kiprian (Kern). *O. Antonin Kapustin, arkhimandrit i nachal'nik Russkoi Dukhovnoi Missii v Ierusalime (1817–1894 gg.)* [Father Antonin Kapustin, Archimandrite and head of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem (1817–1894)]. Moscow, Krutitskoe Patriarshee Podvor'e Publ., 1997. 214 p. (In Russian)
- 23 Kondakov N. P. *Makedoniia. Arkheologicheskoe puteshestvie* [Macedonia. Archaeological Journey]. Moscow, Indrik Publ., 2019. 646 p. (In Russian)

- 24 Kondakov N. P. *Makedoniia. Arkheologicheskoe puteshestvie* [Macedonia. Archaeological journey]. St. Petersburg, ORIAS Publ., 1909. 308 p. (In Russian)
- 25 Kudriavtsev A. A. Balkanskaia arkheologo-etnograficheskaia ekspeditsiia AN SSSR 1946 g. (proekt i itogi) [Balkan archaeological-ethnographical expedition AN SSSR 1946 g. (project and results obtained)]. *Rossiiskaia arkheologiia*, 2020, no 3, pp. 189–203. (In Russian)
- 26 Ladyzhenskii M. *Vzgliad na Evropeiskuiu Turtsiiu I okrestnosti Konstantinopolia v topograficheskom i voennom otnoshenii, s prisovokupleniem opisaniia glavneishikh postanovlenii Ottomanskoi imperii* [A View of European Turkey and the Environs of Constantinople in Topographical and Military Terms, with the Addition of a Description of the Main Decrees of the Ottoman Empire]. St. Petersburg, Tipografiia K. Kraiia Publ., 1828. 167 p. (In Russian)
- 27 Lapteva L. P. *Istoriia slavianovedeniia v Rossii v kontse XIX – pervoi treti XX v.* [The history of Slavic Studies in Russia at the End of the 19th – First Third of the 20th century]. Moscow, Indrik Publ., 2012. 840 p. (In Russian)
- 28 Levshina Zh. L. Puteshestvie A. F. Gil'ferdinga 1868 goda i slavianskie rukopisi ego “makedonskoi” kolleksii (itogi i perspektivy izucheniia) [The Journey of A. F. Gilferding in 1868 and the Slavic Manuscripts of his “Macedonian” Collection (Results and Prospects of Study)]. *Arkheografski prilozhi*, 2012, no 34, pp. 77–107. (In Russian)
- 29 Lisovoi N. N. Arkhimandrit Antonin (Kapustin) — issledovatel' sinaiskikh rukopisei: Po stranitsam dnevnika [Archimandrite Antonin (Kapustin) — Researcher of the Sinai Manuscripts: According to the Pages of the Diary]. In: *Tserkov' v istorii Rossii* [The Church in the History of Russia]. Moscow, IRI RAN Publ., 2000, vol. 4, pp. 197–207. (In Russian)
- 30 Makarova N. I. Iz istorii pervykh universitetskikh nauchnykh shkol slavianovedeniia v Rossii: nasledie V. I. Grigorovicha [From the History of the First University Scientific Schools of Slavic Studies in Russia: the Legacy of V. I. Grigorovich]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serii: Gumanitarnye nauki* [Humanities], 2007, no 2, pp. 24–35.
- 31 Makushin A. V., Tribunskii P. A. *Pavel Nikolaevich Miliukov: trudy i dni (1859–1904)* [Pavel Nikolaevich Milyukov: Works and Days (1859–1904)]. Riazan', P. A. Tribunskii Publ., 2001. 439 p. (In Russian)
- 32 Mal'tseva S. V. Monastyrskaiia arkhitektura epokhi sviatykh Nauma i Klimenta Okhridskikh v kontekste khramovogo zodchestva Pervogo Bolgarskogo tsarstva i arkhitekturnykh traditsii vizantiiskikh provintsii IX–XI vekov [Monastic Architecture of the Circle of Saints Naum and Clement of Ohrid in the Context of the Church Architecture of the First Bulgarian Kingdom and the Architectural Traditions of the Byzantine Provinces of the 9th–11th Centuries]. In: *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sbornik nauchnykh statei* [Actual Issues of Theory and History of Art: Collection of Articles]. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2020, vol. 10, pp. 809–828. (In Russian)
- 33 Mel'chakova K. V. *Bosniia i Gertsegovina v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Rossii v 1856–1875 gg.* [Bosnia and Herzegovina in the Socio-political Life of Russia in 1856–1875]. Moscow, Indrik Publ., 2019. 432 p. (In Russian)
- 34 Miliukov P. N. Iz poezdki v Makedoniu [From a Trip to Macedonia]. In: *Russkie vedomosti*. 1898. 11 August. (In Russian)

- 35 Miliukov P. N. Iz poezdki v Makedoniu [From a Trip to Macedonia]. In: *Russkie vedomosti*. 1899. 20 August. (In Russian)
- 36 Miliukov P. N. Iz poezdki v Makedoniu [From a Trip to Macedonia]. In: *Russkie vedomosti*. 1899. 27 March. (In Russian)
- 37 Miliukov P. N. Iz poezdki v Makedoniu [From a Trip to Macedonia]. In: *Russkie vedomosti*. 1899, 7 January. (In Russian)
- 38 Miliukov P. N. Khristianskie drevnosti Zapadnoi Makedonii [Christian Antiquities of Western Macedonia]. *Izvestiia Russkogo arkheologicheskogo instituta v Konstantinopole*, 1899, vol. 4, no 1, pp. 21–151. (In Russian)
- 39 *Ottomanskaia imperiia ili Obozrenie Evropeiskoi Turtsii v nyneshnem ee fizicheskom, geograficheskom, statisticheskom i politicheskom sostoianii, zaimstvovannoe preimushchestvenno iz Vseobshchei geografii g. Malte-Briuna, izdannoii na frantsuzskom iazyke 1826 g., dopolnennoe i ob"iasnennoe noveishimi izvestiiami luchshikh pisatelei* [The Ottoman Empire or the Survey of European Turkey in its Current Physical, Geographical, Statistical and Political State, Borrowed Mainly from the General Geography of Malte-Brun, Published in French in 1826, Supplemented and Explained by the Latest News of the Best Writers]. Moscow, Tipografia S. Selivanovskogo Publ., 1828. 328 p. (In Russian)
- 40 Rittikh P. A. *Po Balkanam. Putevye vpechatleniia voennogo turista* [On the Balkans. Travel Impressions of a Military Tourist]. St. Petersburg, Tipografia V. F. Kirshbauma Publ., 1909. 224 p. (In Russian)
- 41 *Ruski p"tepsi za b"lgarskite zemi XVII–XIX vek* [Russian Travels in the Bulgarian Lands of the 17th–19th Centuries], preface, comm., and notes by M. Kozhukharova. Sofia, Izdatelstvo na Otechestveniiia Front Publ., 1986. 390 p. (In Bulgarian)
- 42 Snegarov I. *Istoriia na Okhridskata arkhiepiskopiia-patriarshiiia ot padaneto ù pod turtsite do neinoto unishchozhenie (1394–1767 g.)* [The History of the Ohrid Archdiocese-Patriarchate from its Fall under the Turks to its Destruction (1394–1767)]. Sofia, Pechatnitsa P. Glushkov Publ., 1932. 615 p. (In Bulgarian)
- 43 Filippov M. V. O nauchnoi i literaturnoi deiatel'nosti arkhim. Antonina (Kapustina) [On the scientific and literary activity of Archim. Antonin (Kapustina)]. In: *Bogoslovskie trudy*, 1986, vol. 27, pp. 212–219. (In Russian)
- 44 Frolova M. M. M. A. Khitrovo — pervyi russkii konsul v Makedonii (1860–1864) [M. A. Khitrovo — the first Russian consul in Macedonia (1860–1864)]. *Slavianskii al'manakh*, 2015, no 3–4, pp. 38–56. (In Russian)
- 45 Khitrovo M. A. Poezdka na Prilepskuuiu iarmarku i v monastyri Sv. Arkhangel Treskovets [Trip to the Prilep Fair and the Monasteries of St. Archangel and Treskovets]. In: *Russkii vestnik*, 1863, no 3, pp. 207–244. (In Russian)
- 46 Ćipan B. *St. Sophia. The Cathedral Church of the Ohrid Archbishopric. A Chronology of the Architecture*. Skopje, Ss. Cyril and Methodius University Publ., 1996. 147 p. (In English)